

Зоури хмуро смотрел вперед, пока какая-то розоволосая девчонка шаркающими шагами медленно приближалась к ним. Вараджи, его напарник, тоже был напряжен. Не каждый человек может попасть сюда, тем более в обход охраны. Его единственный глаз внимательно следил за движениями девчонки и он точно мог сказать, что они выдадут в ней воина.

Что очень сильно ему не нравилось, ведь это говорит о опыте, несвойственной ее возрасту. А значит перед ними один из шиноби.

— Мраморный пол, — внезапно прозвучал ее звонкий голос, только сильнее напрягая своим спокойным тоном. — Какая же безвкусица.

— Кто ты такая? — произнес Зоури, хватаясь за меч. Вараджи последовал его примеру.

— А это так важно? — фыркнула девчонка, махнув рукой будто прогоняя назойливое насекомое. — Мне хочется спать, а вы последние остались.

— В каком это смысле? — с подозрением спросил одноглазый, начиная злиться от такого пренебрежения.

— Уж больно вы медленные, — хмыкнула Сакура тут же оказавшись за спиной двух горе-самураев, держа в руках оба меча. Одноглазый только потянулся к второму мечу, как по руке ударили обухом его же меча.

В тот же миг такой же удар достиг шеи его напарника, а после и его. Скорость девушки была невообразимой для их глаз, что они даже не увидели ее движений. Оба самурая упали на пол, потеряв сознание.

— А ведь могла и через парадный ход входить, — уныло вздохнула Сакура, начиная тоскать наемников по ноге. Ее не очень волновало то, что их черепа могли пострадать при спуске с лестницы.

— Это последние? — спросил ее Какаши, прислонившись к стене. Рядом с ним стояли остальные наемники, что охраняли особняк снаружи.

Их руки были связаны веревками, и перевязаны между собой дав возможность вести их. Никто из них не решался протестовать такому, так как без оружия ничего из себя не представляли. А тех кто были сильнейшими из них таскала за ногу мелкая девчонка, при этом не выказывая никакого дискомфорта.

— Ага-а, — ответила она, протяжно зевая. Сенсей только закатил глаза на ее ребячество, и повел наемников за собой. Сакура же молча последовала за ним, медленно волоча за собой два бессознательных тела. Глаз наставника всего на мгновение задержался на них, но он решил промолчать.

— Это обязательно? — все же не выдержал Какаши, задав мучающий его вопрос. Сакура только хмыкнула на это, выражая тем самым свои мысли по этому поводу.

Сказать что жители были рады случившемуся, значит ничего не сказать. Чего только стоили выпученные глаза Тазуны, когда он увидел связанных наемников. Но он быстро взял себя в руки и невзирая на то, что еще не наступило даже раннее утро, пошел будить своих знакомых. Что вылилось в то, что всех наемников Гато теперь везут на лодках в тюрьму, на одном из мелких островов страны Волн. Про местонахождение самого Гато никто не поинтересовался, только бросая на них понимающие взгляды.

— И что это было за самоуправство? — все таки спросил Какаши, переведя взгляд на розовую макушку. Девушка даже не вздрогнула от угрожающего тона, все еще пристально наблюдая за перевозкой преступников.

— Шиноби не будет работать бесплатно, не в этом случае, — был дан лаконичный ответ. — И я была уверена, что справлюсь.

— Ты могла обратиться к своей команде, — вздохнул Какаши и осуждающе посмотрел на ученицу, только после этих слов она повернулась к нему лицом.

— Но вас вполне хватило.

— Они могли напасть на Тазуну пока мы отсутствовали.

— Если бы могли. Забуза слишком подозрительно медлил с этим, будто опасаясь чего-то, — нахмурилась Сакура, пристально смотря в глаза сенсея. — Я слышала как он назвал Наруто джинчурики. Связана ли его нерешительность с этим?

— Ты ведь не отступишь, — вздохнул Какаши, обреченно смотря в решительные глаза ученицы.

— Верно подмечено, Какаши-сенсей, — ухмыльнулась куноичи.

— Джинчурики - это те в ком запечатан хвостатый зверь, демон.

— Как вещи в свитках, — задумчиво кивнула Сакура. — Но ведь ничего об этом не сказано в книгах. Конечно, говорится о том что Хаширама поймал и раздал хвостатых зверей разным деревням. Но ничего не говорилось о запечатывании их в людей.

— Такие сведения не записываются в простых книгах, и чаще передаются от одного шиноби к другому. Прямо как сейчас, — произнес Какаши, серьезно смотря на нее. — Это объясняет

неторопливость Забузы, ведь при стрессовых ситуациях Джинчурики может убить и десяток элитных Джоунинов. Шутки с ними плохо кончаются, особенно с самым яростным из хвостатых.

— Девятихвостый, — понимающе кивнула Сакура, вспомнив о нападении лиса на деревню всего тринадцать лет назад. Скорее всего тогда его и запечатали в Наруто, что совпадает с его днем рождения. — Он знает?

— Нет, — покачал головой Какаши. — Но скоро ему все расскажут.

— И он узнает за что его ненавидит собственная деревня, — язвительно проговорила девушка, скрестив руки на груди.

— Все Джинчурики проходят через это, — вздохнул Какаши.

— И поэтому он тоже должен? Так нельзя, — категорично заявила Сакура, нахмутив брови. О том кем является блондин знали не только шиноби, но и простые жители. Что очень походило на намеренную утечку информации, с молчаливого согласия руководства. Она уже сталкивалась с таким в прошлой жизни, к сожалению.

— А что ты можешь сделать? — хмыкнул Джоунин, смотря на нее насмешливым взглядом. — Он не только шиноби, но и оружие деревни. Гарант безопасности ее жителей и потенциальная угроза им же. В войне он будет решающей фигурой. И мнение Генина не будет учитываться, каким бы гением ты не была. Этого будет мало.

— Понятно, — процедила сквозь зубы Сакура и развернулась в сторону дома мостостроителя.

Было кристально ясно что ее нынешних сил не будет достаточно, чтобы получить признание сильных шиноби. Но она не намерена была сдаваться, нужно только стать сильнее, чтобы с ее мнением считались. Это с самого начала было ее целью, но теперь это стало делом принципа. Она еще посмотрит в лицо наставника, когда через несколько лет все будут прислушиваться к ее словам.

Сакура с трудом смогла разлепить глаза, прикрывая их от яркого солнечного света. Внизу отчетливо были слышны крики одного бессовестного блондина, посмеявшегося разбудить ее до того как она успела выспаться.

— Достал, — проворчала она, откидывая одеяло и вставая на ноги. Хватило десять секунд чтобы переодеться и быстро спуститься на первый этаж. Там перед ней предстали все жители дома и ее команда без наставника.

— Сакура, скажи что это неправда! Вы не могли без меня... — что хотел сказать блондин дальше осталось загадкой, так как он с трудом ловил воздух ртом, лежа на полу и скрючившись от боли в животе.

— Еще раз разбудишь меня таким образом и я буду бить еще сильнее, — прошипела Сакура, сев на корточки у его тела. — Понятно?

— Д-ха — просипел Наруто, держась за живот.

— Вот и отлично, — улыбнулась она милой улыбкой, встав на ноги. Увидевшие это люди синхронно сглотнули, попятившись на пару шагов назад. Даже Саске не смог скрыть своей настороженности. — Я буду отсыпаться.

Все замерли, пока Сакура не поднялась по лестнице и вошла в комнату. Только после этого они смогли выдохнуть, тихо, чтобы не злить невыспавшуюся куноичи.

— Ох, — застонал Наруто, вставая на ноги. Он уже пришел в себя, хотя удар был действительно очень болезненным. — Иногда она бывает такой раздражительной.

— Пфф, — подозрительно тихо фыркнул Учиха, украдкой поглядывая в сторону лестницы.

<http://tl.rulate.ru/book/47897/1290481>